

Звериная зимовка

Издание И. Кнебель,

Товарищество скоропечатни А. А. Левенсон, Москва, 1913 г.

Шел бык лесом; попадаетея ему навстречу баран.

— Куда, баран, идешь? — спрашивает бык.

— От зимы лета ищу, — говорит баран.

— Пойдем со мной.

Вот пошли вместе; попадаетея им навстречу свинья.

— Куда, свинья, идешь? — спросил бык.

— От зимы лета ищу, — отвечает свинья.

— Иди с нами!

Пошли втроем дальше; навстречу им попадаетея гусь.

— Куда, гусь, идешь? — спросил бык.

— От зимы лета ищу, — отвечает гусь.

— Ну, иди за нами!

Идут, а навстречу им петух.

— Куда, петух, идешь? — спросил бык.

— От зимы лета ищу, — отвечает петух.

— Иди за нами!

Вот идут они путем-дорогою и разговаривают промеж себя: «как же, братцы? Время приходит холодное — где тепла искать?»

Бык и говорит: «давайте избу строить, а то и впрямь зимою замерзнем».

Баран говорит: «у меня шуба тепла — вишь, какая шерсть! Я и так прозимую».

Свинья говорит: «а по мне хоть какие морозы, я не боюсь: заруюсь в землю и без избы прозимую». Гусь говорит: «а я сяду в середину ели, одно крыло на

себя, другое под себя — меня никакой холод не возьмет; я и так прозимую». Петух говорит: «и я тож!»

Бык видит, дело плохо: надо одному хлопотать. «Ну, — говорит, — вы как хотите, а я стану избу строить». Выстроил избушку и живет в ней. Вот пришла зима холодная, стали пробирать морозы; баран — делать нечего — приходит к быку: «пусти, брат, погреться!» — «Нет, баран, у тебя шуба теплая; ты и так перезимуешь».

— А непустишь, так я разбегусь и вышибу из избы бревно — тебе ж будет холоднее.

Бык думал-думал: «дай пуцу, а то, пожалуй, и впрямь заморозит», — и пустил барана.

И свинья прозябла, пришла к нему: «пусти, брат, погреться». — «Нет, не пуцу; ты в землю зароешься — и так прозимуешь!» — «А непустишь, так я рылом все столбы подрою и твою избу уроню».

Делать нечего, пришлось пустить свинью. Тут пришли гусь и петух: «пусти, брат, погреться». — «Нет, не пуцу; у вас по два крыла: одно постелешь, другим оденешься, и так прозимуете!» — «А непустишь, — говорит гусь, — так я весь мох из твоих стен повыщиплю, тебе же холоднее будет». «Непустишь? — говорит петух, — так я влезу наверх, всю землю с потолка сгребу — тебе же холоднее будет!» Нечего делать — пустил бык жить к себе и гуся, и петуха.

Вот живут они себе, поживают в избушке. Отогрелся в тепле петух и начал песенки распевать. Услышала лиса, что петух песенки распевает, захотелось петушком полакомиться. Да как достать его?

Лиса поднялась на хитрости, отправилась к медведю да волку и сказала: «Любезные куманьки! Я нашла для всех поживу: для вас барана, а для себя петуха».

— Хорошо, кумушка, — говорят медведь и волк, — мы твоих услуг никогда не забудем! Пойдем же, зарежем их да поедим.

Лиса привела их к избушке.

— Кум! — говорит она медведю, — отворяй дверь: я наперед пойду, петуха съем.

Медведь отворил дверь, а лиса вскочила в избушку. Бык увидел ее и тотчас прижал к стене, а баран начал осаживать по бокам: из лисы — и дух вон.

— Что она там долго с петухом не может управиться? — говорит волк. — Отпирай, брат Михайло Иванович! Я пойду!

— Ну ступай!

Медведь отворил дверь, а волк вскочил в избушку.

Бык и его прижал к стене рогами, а баран — ну осаживать по бокам, и так его приняли, что волк дышать перестал.

Вот медведь ждал, ждал: «что он до сих пор не может управиться с бараном! Дай я пойду». Вошел в избушку, а бык да баран и его тоже приняли; насилу вырвался, и пустился бежать без оглядки.